

АЛЬМАНАХ

ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОЕ ПОЛЕ

Орган Союза писателей России

ВЫПУСК № 26

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

ПАВЛОВ П. М.

ФГБУ «Центрохотконтроль», г. Москва

Анализ сложившейся ситуации с диким северным оленем как в Арктической зоне, так и в целом в Российской Федерации наглядно свидетельствует о том, что основная причина катастрофического снижения численности этого уникального биологического ресурса

является крайне непродуманный, «залповый» переход к рыночной экономике в охотничьем хозяйстве. Резкое изменение социально-экономической обстановки в 90-е годы прошлого столетия привело к затяжному кризису и постепенной деградацией всей охотхозяйственной, и,

в частности, промысловой отрасли. Охотничье хозяйство, как весьма консервативная отрасль, основанная на законах Природы, специфики природопользования, не была готова к столь резким принципиальным преобразованиям.

Очередной, непоправимый удар по охотничьему хозяйству нанесла так называемая Административная реформа начала XXI века (2004 г.), в результате которой была полностью разрушена структура государственного управления отраслью. Да и сама отрасль документально перестала существовать. Бесконечные реформы как на федеральном, так и на региональном уровнях привели к полному уничтожению службы охотнадзора, государственных промысловых хозяйств. Заготовки охотничье-промысловой продукции целиком перешли в руки перекупщиков — основная задача которых получить как можно больше продукции, не задумываясь о законности её происхождения.

Два Федеральных закона — от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» и от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенство-

ванием разграничения полномочий» predeterminedелили передачу субъектам Российской Федерации полномочий в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов в части ведения государственного мониторинга, учетов численности охотничьих животных, регулирования численности, установления лимитов и квот добычи. Эти положения закреплены и в специальном Федеральном законе от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон), который практически заблокировал всю десятилетиями складывающуюся охотхозяйственную деятельность страны. Закон лишил возможности проведения Всероссийских учетов, как это было ранее (I-ый Всероссийский учет численности дикого северного оленя был проведен в 1978 году), проведения контрольных учетов и т.п. В настоящее время лимиты устанавливаются на субъектовом уровне на основании заявок на квоты от охотпользователей. Т.е. — лимит добычи в субъекте — это сумма квот. А квоты устанавливаются охотпользователем самостоятельно на основании т.н. мониторинга, проведенного самим охотпользователем. Как проводится такой «мониторинг» — большой вопрос. Но по Закону и квоты,

и лимиты добычи по субъекту устанавливаются именно по показателям мониторинга, не по данным учетов. Практика показывает, что данные учетов численности и данные мониторинга, порой, различаются в разы. Полномочия федерального органа исполнительной власти ограничены возможностью согласования проектов лимитов и квот, установленных на региональном уровне. Лишь при обнаружении грубейших несоответствий представленных показателей существующим нормативным правовым актам (соответствующим приказам Минприроды России) материалы могут быть направлены для уточнения и исправления. Да и сами нормативные правовые акты, принятые за последние 7-8 лет вызывают много нареканий со стороны охотничьей общественности. Взять, к примеру, Приказ Минприроды России от 30 апреля 2010 года № 138 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и нормативов численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях». Чем руководствовались разработчики упомянутых нормативов при установлении конкретных цифровых показателей — ни ученым-охотоведам, ни охотоведам-практикам понять невозможно. Не меньше разночтений и нестыковок содержится в Приказах Минприроды

России от 29 июня 2010 года №228 «Об утверждении порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию» (далее — приказ №228) и от 6 сентября 2010 года №344 «Об утверждении порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных» (далее — приказ №344). В приказе №228 указано, что данные о численности охотничьих ресурсов на 1 апреля текущего года приводятся по данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания. А в приказе №344 (п.7.2) указано, что при осуществлении государственного мониторинга (по Закону — уполномоченными органами исполнительной власти субъекта РФ — прим. П.П.) осуществляется сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов (выделено П.П.). Что под этим подразумевается и каким образом осуществляется этот сбор сведений — каждый, в том числе и уполномоченные органы, толкует по-своему. И в Законе нет ни слова об учетах численности. И как результат — при установлении лимитов используются некорректные данные, полученные без проведения учетов численности животных. На практике это выглядит так: лимиты и квоты существуют только на бумаге, а добыча осуществляется бесконтрольно и в размерах, никакого отношения к лимитам не имеющим. Наглядный пример — дикий северный олень. Но это в полной мере относится и к другим охотничьим видам животных.

Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что существующая законодательная, нормативная правовая база охотничьего хозяйства далека от совершенства и ни в коей мере не обеспечивает полномасштабного достоверного мониторинга состояния охотничьих ресурсов, а следовательно, и рационального, неистощительного научно-обоснованного их использования.

В сложившейся ситуации с диким северным оленем, на наш взгляд, необходимо принять комплекс первоочередных мер, а именно:

I. НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ:

1). Внести в федеральный Закон от 24.07.2009 г. 209-ФЗ «Об охоте...» поправки в части наделения полномочиями уполномоченного федерального органа исполнительной власти по организации и проведению учетов численности охотничьих ресурсов (включая проведение Всероссийских учетов), проведения повидовых контрольных учетов.

2). Внести в п.5. ст. 33 Закона уточнение, что при ведении государственного мониторинга охотничьих ресурсов данные об их численности предоставляются на основании проведения учетных работ по утвержденным методикам.

3). Внести дополнение в приказ Минприроды России от 29.06.2010 г. №228, определяющих порядок установления квот добычи охотничьих ресурсов для охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

4). Внести дополнение в приказ Минприроды России от 29.08.2014 г. №379 «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов...», определяющих порядок выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, порядок подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждающих форму бланков соответствующих разрешений на добычу охотничьих ресурсов.

5). Внести дополнения в приказ Минприроды России от 06.09.2010 г. №344, устанавливающих порядок осуществления независимых учетов численности охотничьих ресурсов с привлечением научных организаций и применения их данных для определения лимита и квот добычи охотничьих ресурсов.

6). Внести в ст. 19 Закона изменения, касающиеся более четкой регламентации положений об охоте в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности лицами, отнесенных к КМНС

и приравненных к ним лицам, в части нормирования добычи (выдачи разрешений на добычу) охотничьих ресурсов и в части использования продукции, полученной в результате охоты в целях обеспечения традиционного образа жизни. Понятие «для личного потребления» неконкретно, трактуется по-разному. Нормы «личного потребления» не определены. Необходимо исключить из ч.3 ст. 19 Закона право на реализацию заготовительным организациям продукции традиционной охоты.

-необходимо ограничить круг лиц, нуждающихся в праве на традиционную охоту, для чего законодательно установить четкие критерии и административный регламент отнесения граждан к специальной льготной категории лиц, указанных в ч.1 ст. 19 Закона.

-установить, что традиционная охота может осуществляться свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личных нужд, только в отношении охотничьих ресурсов, лимит на добычу которых не устанавливается.

7). Внести изменения в Правила охоты, утвержденные приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 г. №512 «Об утверждении Правил охоты» (п.52.1), в части, касающейся разрешения добычи дикого северного оленя на водных переправах охотпользователями исключительно под контролем уполномоченных органов субъектов Российской Федерации в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

II. НА ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОМ УРОВНЕ

1). Разработать и утвердить в установленном порядке межрегиональную методику учета и определения численности мигрирующих популяций дикого северного оленя, а также порядок установления лимитов и квот добычи мигрирующего дикого северного оленя для закрепленных и общедоступных охотничьих угодий с учетом половой и возрастной структуры популяции. Обеспечить проведение полномасштабных авиачетов ДСО не реже 1 раза в 3-5 лет. Предусмотреть увеличение объемов субвенций, выделяемых

из федерального бюджета на ведение государственного мониторинга, на проведение авиаучетов.

2). Утвердить на федеральном уровне порядок осуществления контроля за оборотом продукции охоты, в том числе, специально уполномоченными органами субъектов Российской Федерации.

3). Ввести универсальную систему маркировки и мониторинга перемещения продукции охоты в целях обеспечения контроля за её вывозом за пределы субъекта и страны.

4). Более активно привлекать недропользователей к решению проблем сохранения дикого северного оленя в районах Арктической зоны. Обеспечить согласование проектов, требующих отчуждения территорий в ареале дикого северного оленя.

5). При проведении государственного мониторинга применять современ-

ные методы мечения диких северных оленей, в том числе с помощью радиошейников спутникового позиционирования.

6). Восстановить систему государственного охотничьего надзора в Арктической зоне с учетом обширных территорий тундровой и лесотундровой зон. Обеспечить должное материально-техническое оснащение мобильных отрядов по охране дикого северного оленя.

7). Обратиться в Минприроды России с предложением разработать целевую ведомственную программу «Волк в Российской Федерации: задачи и проблемы регулирования его численности».

8). Ужесточить ответственность за незаконную добычу дикого северного оленя, в том числе, на ООПТ и занесенных в Красные книги субъектов Российской Федерации и Красную книгу Российской Федерации.

9). Продолжить работу по расширению существующих ООПТ, а также созданию новых, особенно, в местах отела и зимних станциях обитания дикого северного оленя.

10). Создать межрегиональную рабочую комиссию по проблеме таймырской популяции дикого северного оленя с участием специалистов приграничных субъектов Российской Федерации — Красноярского края, Республики Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих опромышление данной эксплуатационной группировки с полномочиями по координации межрегиональных мониторинговых исследований и охотхозяйственной деятельности промысловых хозяйств всех форм собственности.

